

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОСТИ МЕТОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Степановна Милькевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: yelenamilkevich@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению метонимии с точки зрения когнитивной лингвистики. Существует два вида метонимии: регулярная, типичная для повседневного общения, и стилистическая, несущая эстетическую функцию. Объектом рассмотрения в данной статье служит так называемая регулярная метонимия. В её исследовании выделяют два подхода: традиционный лингвистический и когнитивный. В данной статье основное внимание уделяется когнитивному подходу. Традиционное изучение метонимии, основанное только на лингвистическом понимании данного явления, не всегда является достаточным. Когнитивный подход позволяет увидеть и исследовать глубинные структуры рассматриваемой языковой единицы, так как метонимия является отражением нашей мыслительной деятельности. Основными понятиями когнитивистики применительно к исследованию метонимии являются понятия когнитивного процесса, концептуализации, идеализированной концептуальной модели, метонимические отношения внутри данной модели. Порождение метонимических отношений регулируется определёнными принципами, среди которых выделяют принципы когнитивные и принципы коммуникативные.

Ключевые слова: метонимия, концептуальная лингвистика, идеализированная концептуальная модель, концепт, проводник, метонимические отношения, когнитивные принципы, коммуникативные принципы.

Появление когнитивной лингвистики оказалось неслучайным. Обширные лингвистические исследования явлений языка объяснили много его аспектов, но в современной лингвистике остаётся много нерешённых проблем и необъяснённых явлений. Чисто лингвистический подход к решению языковых явлений не всегда оказывается достаточным. Поэтому учёные обратились к методам смежных дисциплин. По мнению И.А. Щировой, обращение к парадигме, сочетающей когнитивные, дискурсивные и интерпретативные характеристики, поможет углубить знания о языке [Щирова, с. 131]. Можно сказать, что целью когнитивного описания единиц языка является выявление и описание связи между мыслью и её репрезентацией в дискурсе. Когнитивный подход к изучению единиц языка предоставляет новые возможности в лингвистических исследованиях. Известная работа Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» явилась примером применения данного подхода к описанию единиц стилистики [Lakoff, Johnson]. В этой статье мы сделаем попытку рассмотреть метонимию с позиций когнитивистики.

Метонимия относится к одной из основных фигур речи, построенной на переносе значения. Рассмотрим традиционные определения метонимии. Так, Лингвистический энциклопедический словарь даёт такое определение: «Метонимия

(от греч. *metonymia* – переименование) – троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию» [Лингвистический энциклопедический словарь].

Одним из ведущих учёных, занимавшихся описанием единиц стилистики на материале английского языка, был И.Р. Гальперин. Он считал, что метонимия опирается на отношения между словарным и контекстуальным значениями, базирующимися на определённой ассоциации, которая соединяет понятия, выраженные в данных значениях слов. Взаимосвязь этих значений заметна и ярко выражена [Galperin, p. 144].

Современные исследователи метонимии, такие как Ю.М. Скребнев, относят метонимию к фигурам речи, в которых происходит перенос наименования по качеству, основанный на смежности, на связи между двумя объектами в реальной действительности [Skrebnev, p. 108].

Таким образом, традиционные подходы к метонимии рассматривают её как фигуру речи, несущую стилистическую информацию, основанную на смежности значений, что ограничивает её лексическим уровнем.

Когнитивный подход к исследованию языка исходит из положения, что языковая

деятельность – это один из видов общей когнитивной деятельности человека. В основе языковых явлений лежат когнитивные процессы восприятия, мышления, познания, понимания и объяснения. В когнитивной лингвистике в качестве первичных выступают когнитивные структуры и процессы в сознании человека. Это такие понятия, как категории, концепты, модели, фреймы и т.д.

Результаты исследований лингвистики, психолингвистики, психологии и литературоведения позволяют говорить о метонимии как о когнитивном феномене, который лежит в основе нашего повседневного мышления. Другими словами, метонимия в языке является отражением её концептуальной сущности. Они опровергают положение, что основной функцией метонимии является референтная функция. Метонимия подобно метафоре участвует в когнитивных процессах концептуализации и категоризации нашего познания. Современные исследования метонимии позволяют выйти за рамки рассмотрения её только как явления образной речи.

Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе высказали предположение, что метонимия, также как и метафора, является сильным когнитивным инструментом, с помощью которого строится познание мира человеком. Исходя из этого, они считают, что метонимия даёт возможность концептуализировать воспринимаемый объект через его отно-

шение к другому. Более того, по их мнению, метонимические концепты структурируют не только язык, но и мышление, отношения и действия [Lakoff, Johnson, p. 37].

Р. Лангакер также понимает метонимию как единицу когнитивистики и определяет её как когнитивный процесс, в котором происходит умственное восприятие одного концепта посредством другого [Langacker, p. 30].

А. Бланк рассматривает метонимию в качестве лингвистического средства, опирающегося на яркие концептуальные отношения между элементами когнитивного фрейма [Blank, p. 174].

Особого внимания заслуживает работа Г. Раддена и З. Ковексиса «К вопросу о теории метонимии». Они не видят противоречия между традиционным и когнитивным пониманием метонимии. Анализируя метонимические отношения, традиционная лингвистика оперирует такими концептуальными понятиями, как «причина для эффекта», «контейнер для содержимого» и т.д. Однако основное противоречие лежит в описании сущности метонимии. Для традиционной лингвистики это фигура речи, которая состоит в использовании имени одного предмета для имени другого, связанного с первым. Эти определения подчёркивают, что метонимия действует на именах предметов, подразумевает процесс замещения одного имени другим и полагает,

что эти два имени как-то связаны.

Когнитивное рассмотрение метонимии, предлагаемое здесь, исходит из других постулатов:

Метонимия понимается как когнитивный процесс, в котором одно концептуальное единство, рассматриваемое как средство или проводник, обеспечивает ментальный доступ к другому концептуальному единству, цели, внутри одной идеализированной когнитивной модели. По мнению Г. Раддена и З. Ковексиса, когнитивный подход к пониманию метонимии опирается на три постулата:

1. Метонимия – это концептуальный феномен;
2. Метонимия – это когнитивный процесс;
3. Метонимия действует в рамках идеализированных когнитивных моделей (далее ИКМ) [Radden, Kovecses, pp. 17-61].

Рассмотрим кратко каждый из постулатов.

Метонимия концептуальна. Метонимия выступает в первую очередь не только как наименование предмета (уровень языка), но как указание на концепт (уровень когнитивистики), лежащий в основе лексического значения слова. Как было указано Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, метонимия подобно метафоре является частью нашего повседневного мышления, основано на опыте, подвергается общим и системным принципам, структурирует наши мысли и действия [Лакофф, Джонсон, с. 61-68].

Пример метонимии Дж. Лакоффа

и М. Джонсона «She's just a pretty face» иллюстрирует её общую концептуальную природу. По их мнению, в этом предложении мы на самом деле оперируем концептами «лицо» и «человек» и реализуем концептуальную модель метонимических отношений «лицо вместо человека».

Концептуальная природа метонимии становится даже более очевидной в структуре категорий. При обсуждении метонимических моделей Дж. Лакофф показывает, что один член категории может заменять всю категорию и, следовательно, обнаруживает прототипический эффект. Такие маркированные члены (salient) могут даже не иметь наименования, что показывает, что метонимия оперирует на концептуальном, понятийном уровне. Его пример типичной субкатегории «мама-домохозяйка» демонстрирует это [Lakoff, pp. 79-90].

Мы воспринимаем всю категорию «мама» в смысле этого субкатегориального члена, даже не называя его. Так как большинство категорий имеют прототипическую структуру, мы можем сделать вывод, что все категории структурированы метонимически.

Метонимия когнитивный процесс. Традиционная точка зрения на метонимию понимает её как процесс замещения. Эта точка зрения лежит в основании моделей метонимических отношений: Слово 1 вместо Слова 2 (X STANDS FOR Y). В упомянутом примере «She is just a pretty

face» *face* используется вместо *person*, и всё предложение тогда понимается как «She is just a pretty person». Но это не полностью соответствует действительности, так как второе предложение подразумевает, что человек полностью красив, хотя первое предложение подчёркивает, что красиво только лицо. Выражение, наоборот, будет звучать абсурдно: «She is a pretty person but does not have a pretty face». Эти два типа метонимии «the face for the person», «the person for the face» дополняют друг друга: лицо человека вызывает образ самого человека и человек заставляет думать о его лице. Метонимия не просто замещает один концепт другим, но заставляет их взаимодействовать и формирует новое сложное значение. Метонимические отношения правильнее понимать с добавлением X PLUS Y, как предлагается Г. Радденом. Но ради простоты изложения мы будем использовать традиционную формулу X FOR Y с необходимым допущением, что процесс метонимии понимается не просто как замещение.

Метонимический процесс состоит в ментальном оценивании одного концепта посредством другого. Это когнитивное объяснение метонимии было предложено Лангакером. Он воспринимает метонимию как референциальный феномен, в котором один концепт, точка референции, обеспечивает ментальный доступ к другому концепту, желаемой цели [Langacker, p. 32].

Г. Радден и З. Ковексис предлагает называть концепт – точку референции как проводник, а желаемую цель просто целью [Radden, Kovences, p. 19].

Когнитивная лингвистика объясняет метонимию как когнитивный процесс, который состоит в ментальном восприятии одного концептуального единства посредством второго концептуального единства. Первый выступает в качестве проводника ко второму, желаемой цели. Так, в примере «She's just a pretty face» «a pretty face» является «проводником» к концепту «a person», который в данном случае выступает в роли «желаемой цели». Но возможно и обратное направление, где проводник и цель меняются местами. Такие двусторонние отношения являются характерными для повседневной метонимии. Направление в метонимических отношениях определяется значимостью одного из концептов, а также действием определённых когнитивных категорий.

В обоих направлениях и проводник, и цель присутствуют концептуально. Тот из них, который воспринимается более заметным, выбирается в качестве проводника.

Метонимия действует внутри идеализированной когнитивной модели. Понятие смежности является одним из основополагающих в рассмотрении метонимии с точки зрения традиционного и когнитивного подходов. Традиционная точка зрения размещает отношения

смежности в объективной реальности, в то время как когнитивный подход рассматривает их на концептуальном уровне. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метонимию в терминах концептуальных ассоциаций, связанных с выражением. Дж. Лакофф рассматривает метонимическую смежность внутри рамок идеализированных когнитивных моделей [Lakoff, pp. 79-90]. Смежность с точки зрения когнитивистики существует в рамках идеализированных когнитивных моделей.

У. Крофт видит отношения смежности в наших энциклопедических знаниях домена или матрицы домена [Croft, pp. 335-370]. Другие авторы описывают смежность, используя понятия фреймов, сценариев.

В основе этих моделей лежит совокупность наших знаний о предмете. Так, концепт «катафалк» включает в себя обобщённые знания о предметах и событиях: зажжение свечей, смерть, траурная процессия, погребение, прощание.

ИКМ может содержать множество отношений. Следовательно, метонимические отношения не ограничены функцией референции. Они формируются на концептуальном уровне (категоризация, лингвистическое логическое мышление), на разных языковых уровнях (лексики, морфологии, синтаксиса, дискурса), выполняя разные лингвистические функции (референтную, прогностическую,

иллокутивную, речеактовую), посредством связывания различных онтологических объектов (концептов, форм, предметов, событий). Г. Радден и З. Ковексис называют их «онтологическими областями».

Опираясь на три когнитивных свойства метонимии, обсуждённых выше, Г. Радден и З. Ковексис предлагают следующее определение метонимии: «Metonymy is a cognitive process in which one conceptual entity, the vehicle, provides mental access to another conceptual entity, the target, with in the same idealized cognitive model» [Radden, Kovecses, p. 19]. «Метонимия – это когнитивный процесс, при котором одна концептуальная сущность, проводник, обеспечивает ментальный доступ к другой концептуальной сущности, цели, действующих внутри единой идеализированной когнитивной модели» (перевод автора).

Это рабочее определение метонимии позволяет нам поднять важные эмпирические и теоретические вопросы. Мы полагаем, что, среди всего прочего, следующие вопросы играют важную роль в развитии теоретических рамок метонимии.

Первый вопрос касается проблемы, где используется метонимия. Согласно определению, мы можем наблюдать метонимию везде, где есть ИКМ. Мы формируем ИКМ всего, что концептуализируется (предметы, события, словесные формы, их значения, объективный мир, предметы

и события в нём). Мы будем говорить о таких типах концептуализации как об «онтологических областях» (ontological realms), которые также связаны между собой. Например, идеализированная когнитивная модель «Урок» может включать следующие концепты: класс, парта, стул, ученики, учитель, доска, домашнее задание, урок и т.д. Учитывая, что концепты могут образовывать метонимические отношения только внутри таких моделей, возможны следующие метонимические предложения:

1. *Меня вызвали к доске* (в значении «отвечать домашнее задание»);

2. *Класс замолчал* (в значении «ученики в классе»);

3. *Урок был интересным* (в значении «материал, объяснённый во время урока») и т.д.

Интересно отметить, что количество метонимических отношений не безгранично, но регулируется определёнными принципами: когнитивными и коммуникативными, о чём будет упомянуто позже.

Второй вопрос, требующий внимания, касается «ментального мостика», который позволяет концептуализирующему достичь желаемой метонимической цели. Этот вопрос затрагивает природу отношений между проводником и одной или несколькими целями. Метонимия часто использует типичные или идеализированные типы связи внутри ИКМ. Так, определённые

места скорее ассоциируются с событиями, типично происходящими в них. Например, выражение «to go to bed» («пойти в кровать») в зависимости от ситуации может вызывать следующие метонимические цели: «to go to sleep», «to have sex», «to be sick». Все эти события традиционно ассоциируются с кроватью, независимо от конкретного контекста, который указывает на ситуативно обусловленную цель. Более обобщенно мы можем описать концептуальные отношения между пространством и событием как укоренившимся и используемым метонимией. Выбор проводника подчиняется некоторым правилам.

Третий вопрос касается выбора проводника и цели. Пока мы рассматривали только концептуальные отношения между понятиями, каждое из которых может выступать в роли проводника или цели, как в примере «She is a pretty face. She is a pretty person». В отличие от метафорических сцепок, которые всегда однонаправлены, метонимические связи в принципе двунаправлены. Это уже получило отражение в традиционном подходе, когда приводятся оба направления метонимии: «cause for the effect», «effect for the cause», «genus for species», «species for genus», etc. Такие теоретически возможные альтернативы необходимо отличать от случаев, когда говорящий намеренно отдаёт предпочтение проводнику внутри ИКМ. Наш вопрос, какие метонимические конструкторы или, в нашем

понимании, когнитивные принципы руководят выбором типа проводника. Лангакер уже упоминал о них как о прецедентных принципах [Langacker, p. 30]. Такие устоявшиеся пути выбора ведут к так называемым регулярным немаркированным типам метонимии (default metonymy).

Последний вопрос, это те принципы, которые руководят выбором метонимических сцепок. Заслуживает внимание тот факт, что некоторые принципы порождают регулярные типы метонимии, что является частью обывденного языка. Однако их нарушение ведёт к стилистически маркированным случаям метонимии.

Разнообразие видов метонимии, типология которых представлена иерархической структурой, обусловлено упомянутыми выше характеристиками формирования метонимических отношений.

Так, в зависимости от типа онтологической области выделяют три типа ИКМ, внутри которых формируются метонимические отношения: знаковые, референтные и концептуальные. Каждая из основных типов объединяет в себе целый ряд конкретных моделей метонимических отношений. Например, знаковые ИКМ служат основанием для таких типов метонимий, как «форма вместо концепта» («доллар» вместо «деньги»); референтные ИКМ: «форма или концепт вместо предмета или события» (слово «корова» вместо настоящей коровы); концептуальные

ИКМ: «форма или концепт вместо формы или концепта» («автобусы бастуют» вместо «водители автобусов»).

Далее все возможные типы метонимических отношений внутри ИКМ объединяются в две большие конфигурации: «часть – целое», «часть – часть»:

В конфигурацию «часть – целое» могут входить следующие ИКМ: количественные, конституциональные, событийные, категориально-предметные, категориально-признаковые и сокращённые.

1. Количественные: «крайний показатель вместо всей шкалы»:

How old are you?

2. Конституциональные (вещественные): «вещество вместо предмета, состоящего из него»:

The marble spoke.

3. Событийные: «всё событие вместо элемента события»:

Bill smoked marijuana (всё событие – зажечь сигарету с марихуаной, поднести к губам, вдыхать дым и т.д.).

4. Категориально-предметные: «конкретный случай вместо общего правила»:

I always leave my umbrella at home when it rains.

5. Категориально-признаковые: «категория вместо признака»:

Judas (признак «предательство»)

Cadillac (признак «самый лучший»)

a second Chomsky (признак «восходящая

звезда в лингвистике»).

6. Сокращенные: «часть формы вместо полной формы»:

crude (вместо «сырая нефть»).

Конфигурация «часть – часть» более разнообразна и представлена следующими типами ИКМ: действие, восприятие, причина, продукт, контроль, владение и другие.

1. Действие: «результат вместо действия»:

to win a fortune! (действие – играть в казино).

2. Восприятие: «воспринимаемый предмет вместо восприятия»:

There goes my knee. (восприятие – боль в колене).

3. Причина: «состояние вместо предмета, вызывающего его»:

She was my ruin.

4. Продукт: «производитель вместо своего продукта»:

I've got a Ford.

5. Контроль: «контролируемое вместо контролирующего»:

The Mercedes has arrived.

6. Владение: «объект владения вместо владельца»

He married money.

7. Место: «место вместо события»:

Waterloo was a great event.

Можно заметить, что выделяемые типы метонимических отношений внутри идеализированных когнитивных моделей коррелируют с традиционно выделяемыми

в стилистике типами метонимии (например, «вместилище вместо предмета, размещенного в нем», «вещество вместо изделия из него» и т.д.). Однако онтологический подход кардинально разный. Когнитивная лингвистика позволяет глубже разобраться в процессах, лежащих в основе метонимии и метонимических отношений между двумя концептами. Только такой подход объясняет механизм возникновения и функционирования в языке данного явления.

Разнообразие метонимии регулируется ограничителями. Некоторые лингвисты говорят о семантических ограничителях. Радден полагает, что именно когнитивные принципы лежат в основе выбора модели метонимии. Когнитивные принципы коррелируют с тремя детерминантами концептуальной системы: человеческий опыт, избирательность восприятия и культурные предпочтения, которые также взаимозависимы и могут пересекаться.

В качестве примера рассмотрим кратко некоторые из них. Так, важность человеческого опыта исходит из нашего антропоцентричного взгляда на мир и наше взаимодействие в этом мире. В мире, как мы его воспринимаем:

1. связанное с человеком превалирует над несвязанным;

2. предметы воспринимаются скорее с субъективной точки зрения, нежели

с объективной;

3. конкретные предметы более заметны для нас, чем абстрактные вещи;

4. в восприятии мы выбираем то, с чем мы взаимодействуем над тем, что остаётся в стороне от нас;

5. функциональные предметы более важны для нас, чем нефункциональные.

Эти положения формулируют когнитивные принципы, регулирующие действие регулярной метонимии. К ним относятся, например:

1. Human(s) over non-human(s). Этот принцип отвечает за метонимические отношения «продукт»: производитель вместо своего продукта (I've got a Ford); «контроль»: контролирующий вместо контролируемого (Schwarzkopf defeated Iraq) и «владение»: владелец вместо предмета владения (I have a flat tyre).

2. Subjective over objective. Человеческий опыт в основе своей субъективен и обуславливает субъективный взгляд на мир. Данный принцип управляет метонимией «процесс восприятия вместо воспринимаемого» (What a beautiful sight! вместо конкретно воспринимаемого предмета). Он также определяет только одно направление в референтных метонимиях «форма-концепт вместо предмета / события» и «концепт вместо предмета / события». В этих случаях мы воспринимаем мир «объективной реальности» (так называемый?) посредством субъективного мира концептов.

Таким образом, в данной статье мы сделали

попытку предложить интегрированный аспект рассмотрения метонимии с точки зрения когнитивистики. Метонимия не ограничена только языком, но является когнитивным процессом, который действует внутри одной и той же идеализированной когнитивной модели. Метонимические отношения возникают не между словами как единицами языка, но между концептами как единицами мышления или когнитивной деятельности человека. Такое понимание метонимии обуславливает важность применения когнитивного подхода к её объяснению.

Всё разнообразие метонимических отношений объединяется в две концептуальные конфигурации: целое ИКМ и её части и части ИКМ.

Небольшая часть концептуальных отношений метонимии реализуется только в одном направлении. Большинство метонимий имеют двустороннее направление.

Разнообразие потенциально возможных типов метонимических отношений регулируется когнитивными и коммуникативными принципами, согласно которым мы формулируем метонимические модели.

Литература

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.

Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. СПб., 2007. 472 с.

Blank, A. (1990). Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy. In: K. Panther, G. Radden (Eds.), *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, pp. 169-191.

Croft, W. (1993). The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies. *Cognitive linguistics*. 4, pp. 335-370.

Gal'perin, I.R. (1977). *Stylistics*. Moscow: Higher School.

Lakoff, G. (1987). *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.

Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.

Langacker, R.W. (1993). Reference-Point Constructions. *Cognitive linguistics*. 4, pp. 29-40.

Radden, G., Kovecses, Z. (1999). Towards a theory of metonymy. In: K. Panther, G. Radden (Eds.), *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins. pp. 17-61.

Skrebnev, Y.M. (2000). *Fundamentals of English Stylistics*. Moscow: Higher School.

References

Blank, A. (1990). Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy. In: K. Panther, G. Radden (Eds.), *Metonymy in Language*

and Thought. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, pp. 169-191.

Croft, W. (1993). The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies. *Cognitive linguistics*. 4, pp. 335-370.

Gal'perin, I.R. (1977). *Stylistics*. Moscow: Higher School.

Iartseva, V., Arutiunova, N. (1990). *Lingvicheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic Encyclopedia]*. Moscow: Sov. entsiklopediya.

Lakoff, G. (1987). *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.

Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.

Langacker, R.W. (1993). Reference-Point Constructions. *Cognitive linguistics*. 4, pp. 29-40.

Radden, G., Kovecses, Z. (1999). Towards a theory of metonymy. In: K. Panther, G. Radden (Eds.), *Metonymy in Language and Thought*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, pp. 17-61.

Shchirova, I.A., Goncharova, E.A. (2007). *Polymetriya teksta: ponyimaniye i interpretatsiya*. Saint Petersburg: Knizhniy Dom.

Skrebnev, Y.M. (2000). *Fundamentals of English Stylistics*. Moscow: Higher School.

ON THE ISSUE OF COGNITIVE METONYMY IN ENGLISH

Yelena S. Milkevich, PhD, Associate Professor at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: yelenamilkevich@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the problem of studying metonymy from the cognitive point of view. There are two types of metonymy: default metonymy which occurs in everyday communication and stylistic metonymy with an aesthetic function. The focus of the given article is on the default type of metonymy. We can speak about two main approaches here. The first one is a traditional purely linguistic approach, which is not always helpful in disclosing deeper mechanisms of metonymy. The second is a cognitive approach which enables the understanding and explanation of metonymy as a tool of human cognitive processes. The main concepts used in the research are cognitive process, conceptualization, idealized cognitive model, metonymic relationships. The formation of metonymic relationships is regulated by some cognitive and communicative principles.

Key words: metonymy, cognitive linguistics, cognitive process, conceptualization, idealized cognitive model, metonymic relationships, cognitive and communicative principles.

